

Глава 4

Мир с Точки Зрения Странной Формы.

Release_Monster.

Часть 1

Камидзё разбудил громкий шум.

Его сознание то и дело угасало, но этот звук действовал как спасательный круг, позволяя ему зацепиться за реальность.

— ...Что...?

— Очнулся, что ли?

Камидзё открыл глаза и увидел склонившееся над ним лицо Тора. Из уголка его рта стекала струйка крови, но он, похоже, чувствовал себя лучше, чем Камидзё.

Они всё ещё были возле здания без окон. Гигантская дыра в стене никуда не исчезла. Как и временной предел в 20 минут. Но Камидзё понятия не имел, как долго провалялся без сознания.

Тор рассказал, что произошло за время его «отсутствия».

— Все ударные вертолёты сбиты. Эта женщина... она уничтожила их с лёгкостью ребёнка, из любопытства отрывающего крылья у стрекоз. Новых не прислали, так что, я полагаю, их приоритеты сильно изменились.

— ...Но с нами-то что она сделала?

— Есть кое-какие догадки.

Камидзё медленно попытался сесть.

Он смутно помнил, как с его телом что-то произошло, прежде чем он потерял сознание.

— Я использовал ток высокого напряжения, чтобы уничтожить постороннюю субстанцию в наших телах. Поэтому мы смогли оклематься. Это было что-то вроде реакции отторжения трансплантата. Возможно, она каким-то образом поместила в наши тела инородные клетки — слишком маленькие, чтобы увидеть их невооружённым взглядом, — сплюнул Тор.

— Но стену-то как она пробила?

— У меня не было возможности всё тщательно проверить... Но, наверное, точно так же. По сути, она посылает в цель микроскопические вещества и вызывает разрушительную реакцию. Если целью является организм, он испытывает реакцию отторжения. Если цель неорганическая, вещество расширяется изнутри, ломаясь на кусочки. Что-то вроде того, как водопроводные трубы лопаются, когда вода в них замерзает.

— ...

— Но я не имею ни малейшего представления о том, что это за вещества, и как она их контролирует.

— А? Но ведь ты сказал, что она внедрила в наши тела инородные клетки, так? Разве это не объясняет её бессмертие? Может, она просто эспер, способный контролировать своё тело на уровне, намного превосходящем обычного человека?

— Сомневаюсь, что суть этого её «бессмертия» настолько проста. Тут должно быть что-то большее. Есть все основания полагать, что её истинная природа выходит далеко за рамки простого «неумирания». Лично я считаю, что она должна основываться на каком-то невообразимом законе, о котором мы не имеем понятия.

Фройляйн Кройтун без малейшей подготовки или планирования смогла пробиться сквозь Вычислительный Ударопрочный Диффузионный Материал, мгновенно нокаутировала Камидзё и Тора, а затем уничтожила оборонительное вооружение Академгорода.

— Дай угадаю, теперь ты думаешь о том, нужно ли нам вообще её защищать? — насмешливо поинтересовался Тор. — Ты что, помогаешь только слабым? Только тем, кто не в состоянии защитить себя? Чьё прошлое и ситуация тебе известны? Тем, кто достаточно симпатичен тебе, чтобы вызывать сопереживание? Только знакомым и друзьями? ...Перестань, Камидзё-сан. Разве таким человеком ты был когда-то?

— Ты прав, — сплюнул Камидзё, всё ещё ощущая острую боль в рёбрах. — Если дело в этом, то я не могу просто сидеть здесь без дела. Мне нужно как можно скорее подружиться с ней. И не имеет ни малейшего значения, хочет она этого или нет.

Камидзё было о чём подумать.

Но здание без окон притягивало его глаза, как магнит.

Он смотрел в глубокую темноту провала в стене и не мог отвести взгляд.

Она манила его.

Камидзё не знал, что именно, но чувствовал — там что-то есть.

— Эй, не жадничай! — сказал Тор, тоже покосившись во тьму провала. — Это кривая дорожка, она уведёт тебя от основного пути. Я не знаю, что там внутри, но это явно ловушка. Это приглашение — обман. Если мы беспечно войдём внутрь, нас в тот же момент сожрут.

— Я знаю...

В этот момент перед Камидзё и Тором лежали два пути.

Уйдут ли они прочь вслед за Фройляйн Кройтун?

Или зайдут внутрь и раскроют величайшую тайну Академгорода и, возможно, всего мира?

К счастью или нет, но у них уже была чёткая цель.

— Найти Фройляйн Кройтун — наша первостепенная задача. Давай ей и займёмся.

— Согласен. Хорошо, что мне не придётся вытаскивать тебя оттуда, как похищенную невесту.

Тор облегчённо вздохнул. Но не только потому, что смог вразумить Камидзё.

Он и сам не был уверен в том, что смог бы противостоять этому искушению, если бы был один.

— Куда она делась? — спросил Камидзё.

— Полагаю, туда, откуда слышатся все эти взрывы.

— Как думаешь, GREMLIN и группа Оллеруса уже заметили её?

— Они должны быть чертовски тупыми, чтобы не заметить, что творится вокруг.

Это означало, что игра по-крупному началась.

И их задача по-прежнему не изменилась — им нужно было как можно быстрее доставить Фройляйн Кройтун в безопасное место.

Часть 2

Тем временем сама Фройляйн Кройтун, обхватив руками колени, присела перед прилавком с такояки.

Из-за подготовки к Ичиханарансай рестораны и кафе, основной целевой аудиторией которых были ученики, работали даже после комендантского часа. Более того, на время проведения фестиваля вдоль тротуаров появилось множество киосков с готовой едой. Цены, естественно, были непомерными.

Поскольку 80% населения Академгородка составляли учащиеся, то и работали в киосках также ученики из старших школ — на неполную ставку. Недовольные их отлыниванием от работ по подготовке к фестивалю одноклассники клеймили их «предателями». Поэтому продавцы из кожи вон лезли, чтобы их знакомые и друзья ничего не заподозрили.

Любопытство Фройляйн Кройтун вспыхнуло ещё сильнее, когда она увидела, как продавец ловко орудует острым концом своего шилообразного инструмента, переворачивая круглые такояки на противне. Некоторое время она, не отрывая глаз, следила за его движениями.

Заметив её пристальный взгляд, ученик, работающий за плитой, подумал про себя:

(Хмм, а ведь я никогда не видел такояки с кремом или шоколадом внутри. Неужели никому не хочется устроиться такояки-революцию? ...Ч-чего это она так на меня уставилась?)

Такояки — блюдо сложное, требующее большой ответственности. По своему невежеству ученик решил, что нужно готовить его с помощью только одного из этих шилообразных инструментов (он даже его названия не знал), тогда как правильнее было бы использовать сразу два.

Кроме того, он напутал с начинкой — её не следовало сильно прожаривать.

В общем, прямо сказать — такаяки у него выходили так себе.

Под пристальным взглядом Фройляйн Кройтун он чувствовал себя неудобно, но и прерваться не мог, ведь блюдо на металлическом противне уже было практически готово.

(Д-да что с ней такое? Она голодная? Но я не могу раздавать еду просто так...)

Один-два бесплатных такаяки не стали бы большим ущербом для бизнеса, но ведь на халяву тут же слетится множество голодных ртов — и тогда это станет настоящей проблемой.

Но тут парень понял, что его предположение было неверным.

Фройляйн Кройтун начала совершать какие-то движения руками. Приглядевшись, парень понял, что она просто повторяет за ним, когда он переворачивает подрумянившиеся такаяки. Сначала её движения были неуклюжими, но постепенно они становились всё более искусными. Естественно, в руках у неё ничего не было, но нежные, изящные движения кончиков её пальцев создавали полное впечатление, что она сжимает в руках специальный инструмент.

(Да кто она такая? И одета как странно... Разве ей не холодно? Это что, какой-то фестиваль костюм?)

И тут...

— Эй, ты! Ты, там! — раздался глубокий мужской голос.

Продавец такаяки подпрыгнул от неожиданности и обернулся. Тем, кто кричал, оказался полностью экипированный и готовый к бою сотрудник Анти-Навыка. Его сопровождали ещё трое таких же. Этой четвёрки было достаточно, чтобы остановить ограбление круглосуточного магазина за десяток секунд или даже меньше.

На мгновение у продавца возникла мысль, что его «предательство» раскрыто, и вот теперь-то ему аукнутся все прогулы в школе, но вскоре он понял, что дело совсем не в этом. Четверо вооружённых мужчин окружили Фройляйн Кройтун.

Один из них достал из кармана рацию и связался с кем-то.

— Нет никаких сомнений, это она. Мы готовы к захвату.

— ...

Парень услышал, как ему кто-то ответил, но слов разобрать не смог.

— Что?! Это не в нашей юрисдикции. Почему именно туда? ...Если вы не собираетесь объяснять причину, то мы отказываемся это сделать! Она уже уничтожила четыре беспилотных ударных вертолёт! Перевозить её на дальние расстояния слишком опасно!!

— ...

— Подождите! Пожалуйста, послушайте. Согласно стандартной процедуре её нужно доставить в ближайший участок. Почему вы не можете просто объяснить нам, по какой причине этого нельзя делать? Если мы не получим приемлемого ответа, то просто продолжим действовать согласно обычному протоколу.

Продавца такаяки вдруг пробила крупная дрожь. Сотрудники Анти-Навыка излучали какую-то слишком уж зловещую ауру — супер-версию той, которую излучают учителя физкультуры в школе.

Фройляйн Кройтун, впрочем, не проявила ни малейших признаков беспокойства. Она лишь озадаченно склонила голову набок.

(...Ч-что происходит? Она какой-то промышленный шпион, замаскированный под гостя города или что-то в этом роде? Конечно, Ичиханарансай — это, прежде всего, внутреннее событие, но на него нередко съезжаются и высокопоставленные чиновники из других научно-исследовательских институтов. Ходят слухи, что под них могут маскироваться посторонние, но чтобы такое действительно...)

Как только мысли парня достигли этой точки, он увидел что-то, чего предпочёл бы никогда не видеть.

Движения Фройляйн Кройтун резко изменились.

(Стоп. Это же...)

Продавец перевёл взгляд в ту же сторону, куда смотрела Фройляйн Кройтун — на сотрудников Анти-Навыка.

У этих экспертов по огнестрельному оружию, похоже, возникли какие-то проблемы — они продолжали спорить с кем-то по рации. Наблюдая за ними, Фройляйн Кройтун впитывала какую-то информацию. И эта информация отражалась в движении её рук.

Точно так же, как и с такаяки.

Сначала её движения были неуклюжими.

Но постепенно они ускорялись и становились всё более точными.

— В любом случае! Если вы не можете дать нам разумное объяснение или правовое основание, мы не будем следовать этим инструкциям! Если вас что-то не устраивает, то отправьте своего юриста к нам в отдел! Например, какого-нибудь преподавателя юриспруденции!

(Нехорошо.)

Сотрудники Анти-Навыка ничего не заметили. Но парень чувствовал, что изменение её движений имеет очень большое значение — фактически, оно определяет, кому жить, а кому умереть.

Покосившись на раздражённых сотрудников Анти-Навыка, продавец такояки мгновение колебался, стоит ли ему что-то говорить или нет.

И это колебание было роковым.

— Момозава, надень на подозреваемую наручники! Яширо, подгони автозак! Только время зря потратили... Это наш—

Сотрудник Анти-Навыка вдруг оборвался на полуслове.

Фройляйн Кройтун молча встала.

Её окружало четверо взрослых мужчин, способных в любой момент скрутить и прижать её лицом к земле, вздумай она дёрнуться. И всё же...

— Э-эй!

Один из сотрудников Анти-Навыка предостерегающе вскрикнул, но продавцу такояки этот возглас показался до ужаса зловещим.

Он звучал как предсмертный крик человека, стоящего на рельсах перед несущимся на него поездом.

Другими словами, для этого человека уже всё было кончено.

Раздались тупые удары.

Женщина закончила наблюдение, и незамедлительно пустила в ход полученную информацию.

Часть 3

Подводя итог: она заблудилась.

Фремия Сейвелун огляделась — она стояла на незнакомой ночной улице. Выйдя из стоматологической клиники и заприметив прилавок с фруктовым зефиром, она совсем не заметила, как Хамазура с Такицубо куда-то подевались.

— Ну, в самом деле! Потеряться в таком возрасте! Прежде всего, Хамазуре должно быть стыдно! Ньяхх! — объявила Фремия, складывая на груди руки и оглядывая тротуар, освещённый декоративными огнями.

Похоже, тот факт, что заблудилась именно она, не слишком-то её беспокоил.

Её общежитие находилось в Тринадцатом районе — там проживало и множество других учеников начальных школ. Никто не рассказывал ей об этом, но члены нового ИТЕМ перенесли свою базу в круглосуточное кафе неподалёку от её дома, чтобы предупредить возможные нападения остатков Первокурсников.

Но сейчас она находилась в Седьмом районе.

Ей вообще нечасто доводилось путешествовать по городу. Да и когда она оказывалась в незнакомых людных местах, её всегда держал за руку Хамазура. Самостоятельно добраться домой она не могла. Инстинктивное чувство направления эффективно только в случае пьяниц, бессознательно бредущих домой, у неё оно совершенно не отсутствовало.

— Прежде всего, кушать-то как хочется... но не могу же я бросить потерявшегося Хамазуру! Мне нужно исполнить роль старшей сестры и найти его!!

Вложив всю свою энергию в принятие этого ошибочного решения, она оглядела стенд с картой района.

По какой-то странной причине на ней не было отмечено местоположение Хамазуры с Такицубо, да и название местной улицы ей тоже было неизвестно. Тем не менее, она дважды важно кивнула, как будто узнала всё, что хотела.

А потом сделала ещё одно ошибочное заключение:

— Если я пойду большим кругом вокруг этого района, то обязательно столкнусь с Хамазурой!!

Похоже, она решила, что это самый быстрый способ найти его, но в действительности это было не лучше, чем слепо бродить по лесу, надеясь случайно на кого-нибудь наткнуться. Не говоря уже о том, что масштаб поисков был слишком велик.

Тем не менее, Фремия Сейвелун не собиралась сдаваться. Она отвернулась от карты и сделала первый шаг.

И тут же в кого-то врезалась носом.

— Ньяхх!!

— "Ч-что такое?! — говорит Мисака, в то время как Мисака удивлённо вскрикивает. — ...Ах?! Ты заблудилась, маленькая девочка!!"

— Н-ничего я не заблудилась! И я не маленькая! Ньяхх! Я старшая сестра!!

Сеть Мисак, созданная из идентичной амплитуды мозговых волн клонов, тут же разразилась ехидными комментариями, но на них никто не обратил внимания.

Девочка по имени Ласт Ордер оглядела Фремию Сейвелун с ног до головы, а затем гордо выпятила грудь, несмотря на то, что они обе были почти одинакового роста.

— "Так уж и быть! Мисаке, как настоящей взрослой, ничего не остаётся, как протянуть тебе руку помощи, — говорит Мисака, в то время как Мисака напускает на себя высокомерный вид."

— Прежде всего, я не помню, чтобы просила помощи у кого-либо, кто встаёт на цыпочки, чтобы казаться выше! Даже не думай пытаться меня надуть!!

— "А вот Мисака уверена, что это ты совсем маленькая, потому что ты за мной повторяешь! Ох уж это желание молодёжи казаться старше! — говорит Мисака, в то время как Мисака ведёт себя так, будто знает, о чём говорит."

В ответ Фремия ткнула указательным пальцем в сторону Ласт Ордер и выкрикнула достаточно громко, чтобы все на улице её услышали — так, будто она разыгрывает свой самый большой козырь.

— А я уже ношу бюстгальтер!

— Ч-что?!?!?!?

Позади Ласт Ордер, дополняя её шок, вспыхнул разряд электричества. Тем временем Фремия,

похоже, решила, что воспользовавшись своим козырем, она оказалась в невыгодном положении, потому что быстро продолжила:

— И у меня даже есть любимый фасон! И вообще, я знаю отдел сексуального нижнего белья как свои пять пальцев! Прежде всего, я уже совсем взрослая, в отличие от тебя!!

— "М-мисака не может пропустить это заявление мимо ушей! Это был настоящий вызов её генетическим особенностям!! — говорит Мисака, в то время как Мисака готова по-настоящему расплакаться!"

— Ты всего лишь ребёнок!!

— "Сама ты ребёнок! — отвергает твоё заявление Мисака, в то время как—"

— Тебе несказанно повезло! Так уж и быть, я отведу тебя за ручку домой!!

— "Это мои слова! Ведь потерялась-то ты, а не я! — говорит Мисака, в то время как Мисака настаивает на своём!!"

Две девочки, как рассерженные кошки, вцепились друг другу в волосы, но их потасовку прервала реклама местного шоу о путешествиях, неожиданно прозвучавшая с экрана летящего в ночном небе дирижабля.

— Взрослой женщине не пристало забивать себе голову, чем занять неожиданных гостей! На этой неделе, только в «Вестнике Леди», путеводитель по первоклассным ресторанам Академгорода, не требующим бронирования! Для получения дополнительной информации не забудьте переключиться на городской канал!

— ...

— ...

Фремия Сейвелун и Ласт Ордер уставились в ночное небо и некоторое время не двигались.

Затем они переглянулись и одновременно произнесли:

— Вот сходим в первоклассные рестораны Академгорода, и выясним, кто из нас по-настоящему взрослая леди!!

— Вот сходим в первоклассные рестораны Академгорода, и выясним, кто из нас по-настоящему взрослая леди!!

Как только мысли девочек переключились в этом направлении, они думать забыли и о потерявшемся Хамазуре, и о покупке зелёного лука для ужина.

Часть 4

Со всех сторон завывали сирены.

Красные мигающие огни окрасили ночную улицу, но не все из них принадлежали Анти-Навыку, среди них были и пожарные машины, и кареты скорой помощи. В тёмном небе стрекотали вертолётчики медиков.

Но ученики, увлечённые подготовкой к Ичиханарансай, не проявляли особого беспокойства по этому поводу.

— Что там происходит?

— Ну и шум! Кто-то протащил алкоголь на территорию школы?

— Балда! Зачем им тогда отправлять пожарных?!

— Скоро Ичиханарансай! Уверен, они из кожи вон лезут, чтобы доказать свою полезность. Ну, знаешь, типа, только дай повод, и они ворвутся на школьный двор с пожарным шлангом наперевес, и героически потушат загоревшееся в котле масло!

Полнейшая ерунда, конечно, но, как ни странно, этого хватило, чтобы удовлетворить учеников. Похоже, они ошибочно решили, что не обращать внимания на угрозу — это то же самое, что избежать её.

Поэтому они просто продолжали свои ночные труды: кто-то занимался стендами, кто-то таскал своему классу еду, то и дело пробегая мимо, казалось бы, ничем не примечательного торгового автомата и самой обычной скамейки.

Скамейка и правда была самой обычной.

Вот только на ней лениво растянулась не совсем обычная смуглая девушка с заплетёнными в косички серебряными волосами.

Мариан Слинжнейер.

Позади неё стоял барабаноподобный объект по имени Мьельнир.

— Сколько же от них шума...

Мьельнир громко лязгнула, покачнувшись. Она выглядела обрадованной, но не из-за происходящего вокруг, а из-за того, что Мариан наконец-то вышла из оцепенения и обратила внимание на своё окружение.

Если бы кому-то в голову взбрело взглянуть повнимательнее на направление движения автомобилей Анти-Навыка, он смог бы обнаружить очевидную закономерность — похоже, «центр» беспорядков находился не в каком-то одном определённом месте. Машины стражей порядка просто хаотично носились по всему городу.

Но...

— Как бы нам поступить... чё думаешь? — спросила Мариан безразличным тоном человека, выбирающего между бургерной лавкой и прилавком с гречневой лапшой.

Впрочем, когда этот вопрос задавала именно она, всё могло закончиться гораздо трагичнее, чем простой прогулкой по магазинам.

В её силах было не только менять ландшафт, но и уничтожать целые города, культуры и даже историю.

Она решала, превратится ли всё вокруг неё в нечто гротескное и психоделическое или нет.

Такой вот это был вопрос.

Мьельнир снова громко лязгнула в ответ.

Она являлась исключительным случаем даже для GREMLIN — больше никому не пришло в голову оптимизировать своё тело до такой степени. Услышав вопрос Мариан, она не выразила ни малейшего желания убежать куда подальше. Конечно, будь с ними Тор, выполняющий координирующую роль и отвечающий за прямой бой, всё было бы гораздо проще. Но теперь, когда он куда-то запропастился, всё неизбежно должно было пойти в опасном направлении.

Мариан Слинжнейер напоминала гигантский камень на вершине крутого склона.

Один малейший толчок, и он начнёт скатываться вниз. И когда он наберёт обороты, уже никто не сможет его остановить.

Самостоятельно остановиться он тоже не сможет.

Не вставая со скамейки, Мариан сунула руку в комбинезон и вытащила оттуда пилу из чистого золота — инструмент, который она использовала для человеческих модификаций.

Снующие туда-сюда ученики, занятые своими делами, не обратили на её действия ни малейшего внимания.

Она всё ещё считалась частью мирного городского пейзажа.

Но всё же...

Она в любой момент могла начать окрашивать всё вокруг себя в красные и чёрные тона.

— ...Не, слишком лень шевелиться. Что-то я абсолютно не чувствую в себе мотивации.

Барабан громко задребезжал, но Мариан проигнорировала его и снова уснула.

Чтобы начать действовать, магам нужна достойная цель.

Часть 5

— Отряды Момозавы и Какиты перестали выходить на связь?! Вот ведь жадные идиоты! Если бы они не пытались забрать все лавры себе, этого бы не произошло! — крикнула женщина в рацию.

Это была Ёмикава Айхо из Анти-Навыка.

Она находилась в центре Седьмого района, прямо возле здания без окон. Рядом с ней были припаркованы несколько служебных автомобилей. Её с коллегами до сих пор не допустили на место взрыва, несмотря на то, что они, по идее, как раз и должны были заниматься поддержанием порядка в городе и расследованием преступлений.

Вся улица была перекрыта голубыми пластиковыми щитами.

До того, как их установили, Ёмикава успела быстро взглянуть на то, что произошло, и если глаза и память её не подводили, то она была готова поспорить, что в стене здания, способного выдержать удар ядерного оружия, зияет огромная дыра.

— Подробная информация о подозреваемой ещё не поступила, но, по всей вероятности, именно она проломила стену изнутри, а затем уничтожила целую группу беспилотных ударных вертолётов, направленных для устранения чрезвычайной ситуации. Неизвестно, использовала ли она при этом какое-либо оружие, эсперскую способность... или сделала это простой физической силой. Поэтому не расслабляйтесь! Наши бронежилеты вполне могут оказаться бесполезны против её атак! Если вы её заметите, то не вступайте в бой в одиночку, а ждите подкрепления! Всем всё ясно?!

Камидзё слушал переговоры, схоронившись за соседним торговым автоматом.

Переполох в городе нарастал как снежный ком.

Он услышал вздох Тора, спрятавшегося рядом.

— Скорее всего, скоро они установят контрольно-пропускные пункты. Времени всё меньше и меньше.

— Кто из GREMLIN в городе вместе с тобой?

— Это неважно. Они ещё не сделали свой ход. Как только они начнут действовать, ты сразу же это заметишь. Возможно, они опасаются ловушки. — Тор недовольно цыкнул. — Группа Оллеруса пока тоже не показывается. Но это ненадолго. В чьи бы руки не попала Фройляйн Кройтун, для неё это будет трагический конец. Нам нужно найти её как можно быстрее.

— ...Нет, — вдруг тихо сказал Камидзё. — Если твои предположения верны, то и те, и другие вполне могут сомневаться в том, что она действительно сбежала. Они ещё не вступили с ней в прямой контакт... Мы всё ещё можем обвести их вокруг пальца. Нам надо каким-то образом донести до них ложную информацию, заставить их думать, что это ловушка. И пока они будут сомневаться и проверять — украсть Фройляйн Кройтун прямо у них из-под носа.

— Понял. Есть конкретные предложения?

— Никто из них не поверит информации, полученной от нас с тобой. Придётся действовать косвенным образом. Оставим им какую-нибудь приманку.

Но сперва им нужно было сбежать из полностью перекрытого Анти-Навыком района.

Похоже, терпение Тора подходило к концу, и Камидзё опасался, что тот в любой момент может наплевать на все предосторожности и начать действовать агрессивно. Его безрассудство немедленно привлечёт внимание GREMLIN и группы Оллеруса. А если их раскроют до того, как ловушка будет готова, на всём предприятии можно будет ставить жирный крест.

Камидзё похлопал Тора по плечу и указал на что-то пальцем.

— Смотри!

— Что там? Пожарная машина?

— Тяжёлые костюмы пожарных полностью скроют наши лица и силуэты. Так они не узнают, кто мы и сколько нам лет. Давай позаимствуем парочку и свалим отсюда.

Часть 6

Ласт Ордер и Фремия Сейвелун прибыли в Десятый район.

Добраться до него было не так уж и несложно — он соседствовал с Седьмым, однако имел дурную славу. Общественный порядок здесь поддерживался слабо, и даже городские курьеры старались обходить это место стороной. Совершенно очевидно, что двум маленьким девочкам здесь было нечего делать. Особенно в ночь подготовки к Ичиханарансай, когда переставал действовать комендантский час.

Будь это вступлением к боевику какого-нибудь местного кружка киноманов, то ему бы отлично подошёл слоган: «Спаси бедняжек любой ценой!»

Однако у Ласт Ордер и Фремии Сейвелун была одна общая отличительная черта характера.

Они обе были невероятно небрежны, когда дело касалось их собственной безопасности.

— "Хе-хе-хе! А вон там находится знаменитый «Фуд-корт Спайр»! — говорит Мисака, в то время как Мисака торжествующе выпячивает грудь."

— П-прежде всего, я и сама это знаю!

— "А знаешь ли ты, какое кафе здесь самое популярное? — вопрошает Мисака, в то время как Мисака настаивает на ответе."

Это место выглядело как большая крытая парковочная зона, заполненная самыми разнообразными фургонами. Вокруг было установлено множество столиков и стульев для клиентов. Но тесно не было — здесь свободно размещалось от 400 до 500 точек питания.

В стенах и потолке здания было множество вентиляционных отверстий и воздуховодов, выводящих выхлопные газы наружу. Пространство было освещено светодиодными лампами, случайным образом понатыканными там и тут. Пёстрые фургоны тоже стояли, где придётся,

без какой-либо единой схемы.

В общем, фешенебельностью и дороговизной тут даже и не пахло.

Да и публика была соответствующе подозрительная — волосы всевозможных оттенков, полностью бритые головы, шрамы и татуировки считались нормой.

Короче говоря, всё говорило о том, что Ласт Ордер и Фремия увидят надпись «ВЫ ПОГИБЛИ» уже через пять секунд после того, как сделают шаг внутрь здания. Однако...

— Хм? Что такие маленькие девчушки здесь забыли?

— Слышь, старик! Ты чё, и правда добавил свою забегаловку в путеводитель?! А что, если этих безобидных малышек из-за тебя ограбят?!

— Эй, вы двое! Каждому по бесплатному омлету, если станете их телохранителями!

— Должно быть, они живут далеко отсюда, но, по крайней мере, хотя бы отведите их на большую станцию!

Удивительно, но большинство людей, похоже, не питали к ним агрессии.

Вероятно, всё благодаря железному правилу хулиганов: «Относись хорошо к брошенным котикам и маленьким детям!»

— Прежде всего, разнообразие кухни зависит от этажа!

— "Да, правильно! Нижние этажи находятся ближе всего к выходу и привлекают большинство клиентов. Как правило, это обычный фастфуд. На верхних этажах клиентов меньше, но и блюда там отличаются своей специфичностью! — говорит Мисака, в то время как Мисака, подняв указательный палец, всё подробно объясняет. — Но есть одно кафе, которое привлекает множество людей, несмотря на то, что находится на верхнем этаже, — говорит Мисака, в то время как Мисака даёт дополнительное пояснение."

На нижнем этаже парковки был один-единственный лифт, но его использование было запрещено во избежание драк за место в очереди. По этой причине девочки последовали примеру других клиентов и поднялись по нескольким пологим склонам, ведущим на самый верхний этаж.

Чем выше они поднимались, тем меньше фастфуда им встречалось, как и обещала Ласт Ордер. К тому времени, как они добрались до верхнего этажа, они уже успели привыкнуть и к одетым во фрак швейцарам, и к официанткам в кимоно. И, что самое поразительное, цены были вполне

приемлемыми, что не могло не вызывать определённых подозрений.

Однако девочки не обратили на это совершенно никакого внимания.

Ласт Ордер взяла на себя инициативу и повела Фремию к центру этажа.

Они остановились рядом с небольшим модифицированным фургоном, лишённым какого-либо кухонного пространства, как у соседних. Вокруг него было разложено самое разнообразное снаряжение для кемпинга, и приготовление еды происходило прямо на открытом пространстве. Это было популярное место, но девочки удачно подгадали со временем — свободных мест было много.

Едой занимался всего лишь один повар, но его сопровождали три девушки, выглядящие так, словно они не имеют ни малейшего понятия ни о кулинарии, ни о сфере услуг вообще. Для завсегдатай Десятого района род их деятельности не представлялся большой загадкой — они были наняты выполнять всякую грязную работёнку и отгонять проблемных типов, но, как уже говорилось, Ласт Ордер и Фремия Сейвелун были удивительно небрежны по части собственной безопасности.

У одной из девушек во рту торчало нечто с мигающим голубовато-белым светодиодом на конце. На первый взгляд, это выглядело как электронная сигарета без никотина, но на самом деле это было нечто гораздо более подозрительное. Она достала предмет изо рта и переложила его обратно в футляр, но две девочки ничего не заметили. Отодвинув со своего пути несколько столов и стульев, они подошли к повару.

— "Мне как обычно! — говорит Мисака, в то время как Мисака приходит в восторг!"

— ...Как обычно? Да я тебя первый раз тут вижу. Кроме того, я бы советовал тебе не бросаться в этом районе подобными фразами. Можешь получить совсем не то, что действительно хочешь, — ровным голосом ответил повар.

Фремия заняла один из стульев и огляделась.

— Прежде всего, что у вас за кухня?

— Китайская.

— Ньяхх! Но я не вижу здесь китайцев.

— В этой стране очень размытые рамки того, что считается китайской кухней, а что нет.

Сохраняя всезнающее выражение лица, Ласт Ордер заняла соседний с Фремией стул.

— "Мисака знает, что в вашем кафе нет меню, — говорит Мисака, в то время как Мисака раскрывает скрытую правду. — В конце концов, вы ведь здесь предлагаете попробовать всего одну-единственную штуку!! — говорит Мисака, в то время как Мисака покачивает указательным пальцем, чтобы подчеркнуть эту информацию!!"

— Одно-единственное блюдо, ты хотела сказать... — тихо пробормотала одна из охранниц, а другая тут же с силой наступила ей на ногу.

— За ваши деньги всё, что угодно... — буркнул повар, одаривая их невыразительным взглядом.

Затем он откинул в сторону крышку большого серебристого котелка и воткнул в содержимое большую вилку.

Фремия повела носом, почуяв странно сладкий запах.

— ...А что именно они здесь продают?

— "Гигаааантские куски мяса! — говорит Мисака, в то время как Мисака даёт немедленный ответ", — Ласт Ордер по какой-то причине гордо надулась. — "Такие невероятно большие, какие только в манге бывают!! — говорит Мисака, в то время как Мисака хочет объяснить более подробно, несмотря на то, что она никогда не видела ничего подобного!"

— Прежде всего, ты сама только что призналась, что никогда не видела ничего подобного! Ньяхх! Ньяхх!

И тут повар извлёк из котла именно то, что и описывала Ласт Ордер. Нарезав мясо широкими ломтиками, он выложил его на громадную тарелку — такую, что её хватило бы для целой семьи.

Никаких гарниров к мясу предложено не было.

На лице Ласт Ордер появилось выражение человека, чья импровизированная попытка заговорить на иностранном языке вдруг действительно была понята иностранцем.

— "Вот видишь?! — говорит Мисака, в то время как глаза Мисаки сверкают!"

— ...Прежде всего, это похоже на свинину Ча Шао, только со сладковатым запахом и хрустящей корочкой. Это то, что повара добавляют в рамен?

— Да, это мясо отлично сочетается с японским раменом. Но без него оно слишком жирное, — ответил выполнивший свою работу повар, раскрывая спортивную газету.

Фремия выглядела озадаченной.

— З-значит, его нужно есть с помощью ножа и вилки...?

— "Тц, тц, тц, — говорит Мисака, в то время как Мисака грозит указательным пальцем как эффективный лидер."

— Прежде всего, если продолжишь вести себя как всезнайка, я тебе всю одежду соусом измажу!

— "Стой, подожди!! Мисака объяснит тебе всё как следует, так что перестань! — говорит Мисака, в то время как Мисака умоляет тебя остановиться!" — Ласт Ордер отчаянно подняла руки в знак капитуляции. — "Я ведь сказала, что такие большие куски мяса бывают только в манге, верно? — говорит Мисака, в то время как Мисака хочет убедиться. — Разве ты видела, чтобы там его ели элегантно, держа вилку в левой руке, а нож в правой?! — говорит Мисака, в то время как Мисака задаёт тебе важный вопрос!!"

— Но прежде всего, как тогда его вообще надо есть?!

Ласт Ордер решила продемонстрировать на примере.

Она схватила гигантский кусок мяса двумя руками и вгрызлась прямо в его середину.

В тот момент, когда она это сделала, время Фремии Сейвелун, казалось, остановилось. Все её базовые знания о мире вдруг рухнули.

Она попыталась открыть рот, чтобы что-то сказать... но инстинкты, похоже, всё-таки взяли над ней верх.

— Прямо как в манге! Это манга-мясо!!!

— "А я тебе что говорила? — с набитым ртом говорит Мисака, в то время как Мисака бросает торжествующий взгляд!"

— Нях! Понятненько! Так вот какое оно, мясо мамонтов...

Несмотря на небольшую ошибку, Фремия Сейвелун последовала примеру Ласт Ордер и решительно вгрызлась в свой кусок.

Пройдя сквозь кольцо оцепления, Камидзё и Тор оказались у пожарного выхода дорогого отеля. Сняв пожарные костюмы, они выбросили их в металлический мусорный контейнер и, не став задерживаться, поскорее ушли.

— Ключевыми игроками сейчас являются GREMLIN, группа Оллеруса и сама Фройляйн Кройтун. Все они прячутся где-то в городе, но мы не знаем где, — сказал Тор.

— ...Разве ты не знаешь, где твои собственные товарищи?

— Если бы каждый из нас постоянно находился у других на виду, как бы я смог действовать у них за спиной? Конечно, я могу позвонить и неожиданно назначить встречу. Но это только вызовет ненужные подозрения.

Они шли по тротуару рядом с главной дорогой, стараясь выглядеть естественно. Мимо них то и дело проходили группы учеников, занятые ночной подготовкой к фестивалю. Когда Камидзё заметил сотрудника Анти-Навыка, оглядывающего улицу с пешеходного моста, он сразу напрягся, но быстро пришёл в себя от чувствительного толчка локтем в бок. Тор недвусмысленно дал ему понять, что излишняя нервозность только привлечёт к ним ненужное внимание.

— А что насчёт тебя? Ты ведь уже встречался с Оллерусом.

— Да, но мы не обменивались контактной информацией или чем-то подобным. Ума не приложу, где он может быть. Он даже не сказал мне, сколько людей привёл с собой... Ну и если я вдруг начну вешать ему лапшу на уши, он мне в жизни не поверит. На самом деле, он сразу же заподозрит неладное.

— Что означает...

— Надо действовать со стороны GREMLIN. Ты знаешь, как с ними связаться, и они тебе доверяют. Если мы сможем заставить их думать, что элита Академгорода и группа Оллеруса начали действовать, я сомневаюсь, что они приблизятся к Фройляйн Кройтун, пока не получат подтверждение этой информации.

— Да, да, — прервал Камидзё Тор. — Но что тогда насчёт группы Оллеруса? Нельзя отдавать им эту якобы бессмертную женщину. Она является краеугольным камнем плана Отинус. Если они решат, что её уничтожение поможет этот план разрушить...

— Если нам удастся обмануть GREMLIN, то группа Оллеруса заметит изменения в их поведении... Я думаю, они сразу же отправят разведчика. И вот тут мы сможем установить вторую ловушку. Это самый простой способ вытащить их из укрытия.

Если вступить в контакт с этим разведчиком и предоставить ему ложную информацию, то вся их группа потеряет способность принимать правильные решения.

— Таким образом: мы заставим GREMLIN думать, что их атакует и научная сторона, и группа Оллеруса. И наоборот: группу Оллеруса мы заставим думать, что на них нападают GREMLIN и научная сторона? И как только они перейдут в оборону и затаятся, мы сможем обезопасить Фройляйн Кройтун и заставить её исчезнуть. Это единственный способ её защитить.

— Мы будем идти по тонко натянутому над пропастью канату. Если ловушка не сработает, всё может перерасти в прямое столкновение между GREMLIN и группой Оллеруса. Удивлюсь, если при этом не заденет и саму Фройляйн Кройтун.

— Хожение по канату началось в тот момент, когда вы заявили сюда... Будем надеяться, что наша ловушка сможет обеспечить нам день или хотя бы полдня времени. Спасение Фройляйн Кройтун имеет приоритетное значение, но нужно иметь в виду и то, что будет после. Если мы не сможем воспользоваться отведённым нам временем в полной мере, всё будет напрасно.

Часть 8

Набив животики едой, Ласт Ордер и Фремия Сейвелун вышли из «Фуд-корт Спайр».

Оказавшись на улице, они недоумённо склонили головы набок.

— "...Кстати, а в какую сторону станция? — интересуется Мисака, в то время как Мисака озадаченно наклоняет голову."

— Прежде всего, не спрашивай меня! Ньяхх, я-то думала, что ты знаешь дорогу назад.

— "Мисака знает! Мисака просто проверяла тебя!! — говорит Мисака, в то время как Мисака вынуждена объяснять каждую мелочь!!"

У обеих были подаренные опекунами мобильные телефоны, чтобы с помощью GPS она в любой момент могли определить своё текущее местоположение, но люди имеют тенденцию не думать об услугах, которыми редко пользуются, даже когда они действительно им нужны.

Несмотря на проблемы с общественным порядком в Десятом районе, вокруг нашлось некоторое количество целых дорожных указателей. Впрочем, точность этих знаков стояла под большим сомнением.

Их запросто могли погнуть, поменять местами или сделать так, чтобы стрелки указывали в

неправильном направлении.

Если спросить местных жителей, зачем они занимаются подобной ерундой, то они ответили бы, что просто так. По той же самой причине люди ночью разбивают школьные окна.

И так...

— Прежде всего, Седьмой район расположен к северу, поэтому мы обязательно придём куда-нибудь, если продолжим двигаться вон туда!

— "О, отличная идея!! — говорит Мисака, в то время как у Мисаки сверкают глаза!"

Две маленькие сумасбродки вихрем понеслись в выбранном направлении.

Но не успели они преодолеть и 500 метров, как столкнулись с неожиданной проблемой.

Они оказались на Т-образном перекрёстке и больше не могли бежать прямо вперёд.

— "...Что же делать теперь? — спрашивает Мисака, в то время как Мисака снова проверяет тебя."

— Няхх! Когда чего-то не знаешь, нужно спросить у кого-нибудь ещё!

Несмотря на то, что она полностью потерялась, Фремия уверенно бросилась бежать в случайно выбранном направлении. Ласт Ордер последовала за ней и догнала её как раз в тот момент, когда Фремия заговорила с какой-то незнакомой высокой женщиной.

— Прежде всего, как пройти в Седьмой район?!

— ...?

У женщины были длинные серебряные волосы.

У женщины была чистая белая кожа.

Женщина раскачивалась взад-вперёд, подражая движениям Фремии.

И она, преследуемая огромным множеством людей, являлась главной причиной царящих в городе беспорядков.

Это была Фройляйн Кройтун.

Часть 9

С планом они определились, однако он потребовал кое-каких заблаговременных приготовлений.

Камидзё и Тор отправились в некую школу. Несмотря на то, что была уже поздняя ночь, на них никто не обратил внимания — всё из-за приближающегося фестиваля. По этой же самой причине вокруг валялось множество самых разнообразных инструментов.

В обычных обстоятельствах Камидзё никогда не привёл бы человека, связанного с GREMLIN, в свою школу — слишком опасно. Но ситуация требовала некоторых жертв. Он не мог придумать другого способа получить то, что ему необходимо.

Но...

— Хм? Камидзё-тян всё ещё не вернулся?

Как только Камидзё собирался пройти через школьные ворота, он услышал этот голос и тут же бросился за соседнее дерево.

Неподалёку от входа стояли Комоз Цукуёми, учительница ростом 135 сантиметров, и Фукиёсе Сейри, член оргкомитета класса по подготовке к Ичиханарансай.

— По словам Ёмикавы-сенсей, он с кем-то подрался, поэтому его не стали долго мурыжить в участке и практически сразу отпустили.

— Он знает, что должен вкалывать здесь всю ночь, но вместо этого просто смылся под шумок! Так и знала, что этим всё закончится!

Воздух вокруг этой парочки стал таким огнеопасным, что малейшая искра могла превратить всё в море огня.

Камидзё мгновенно вспотел как мышь.

Он был уверен в одном: если его здесь поймают, ему несдобровать.

План, который они с таким трудом придумали, начинал рушиться на глазах.

— (...Пс! Эй, Тор! Чего ты там встал, как истукан?! Скорее иди сюда и спрячься!)

— Э? Это ещё зачем? Я не вижу причин прятаться.

— (Имя Камидзё-сана упало так низко в их глазах из-за твоих идиотских действий!!)

Решив, что пройти через главный вход им не светит, Камидзё потащил недоумевающего Тора за пределы школьной территории. Настороженно оглядываясь по сторонам, он осторожно открыл дверь пожарного выхода.

Существует стереотип, что все школы ночью наводят ужас, но в этой было невероятно шумно. В коридорах горели лампы, а вокруг было полным-полно людей. Каждый класс был занят подготовкой своих стендов, и все коридоры были так плотно заставлены фанерными поделками, что по ним было трудно передвигаться, не врезавшись во что-нибудь.

Однако никто не жаловался — вокруг стояла волнительная атмосфера приближающегося праздника.

Казалось, она подействовала даже на Тора — тот даже начал радостно напевать себе под нос.

— Хм, неплохо. Совсем неплохо. Жаль, что я не захватил с собой аэрозольный баллончик. Вон на той стене отлично смотрелось бы какое-нибудь потрясное граффити!

— Не отвлекайся! Ты готов?

— Ты неплохо поломал мой духовный предмет своей правой рукой. Я кое-как отремонтировал его с помощью подручных материалов, но хватит его ещё максимум на один раз. Но я думаю, этого должно быть достаточно.

— Хорошо... Хм? Только на один раз?!

— А что? С этим какие-то проблемы?

В том, что сказал Тор, что-то упорно беспокоило Камидзё, но он не мог понять что.

Но затем его вдруг осенило.

Он вспомнил, как совсем недавно встретил на улице кого-то, очень похожего на Мисаку Микото. Если духовный предмет Тора, позволяющий ему маскироваться под девушек, тогда не работал, то кто же тогда это был?!

— Где тут компьютеры? Это же школа Академгорода, у вас их должно быть полно.

— В компьютерном классе. Там же есть и принтер.

Камидзё был уверен, что у него не возникнет лишних проблем, пока его не заметит кто-либо из одноклассников. Поэтому чем дальше они удалялись от его классной комнаты, тем меньше он старался прятаться. Мимо шумной стайки девчонок в спортивных костюмах он прошёл, совсем уже не скрываясь.

— Это что было? Почему они тащат в руках тазы с мочалками?

— Вероятно, они были в клубной душевой. У них волосы мокрые.

— Ох, и хорошо же у вас тут! Хотелось бы и мне пожить вот так вот.

— Мне и самому хотелось бы! Но из-за таких, как ты, я не могу! Меня даже на второй год из-за вас оставить могут!!

Компьютерный класс оказался больше, чем простая классная комната, в нём было порядка сорока компьютеров. У большинства молодёжи были собственные, поэтому необходимость финансирования такого количества школьной вычислительной техники представлялась довольно сомнительной.

Дверь была не заперта, а свет включён.

Вероятно, на местном дорогушем принтере ученики печатали плакаты для Ичиханарансай.

Обычные принтеры, конечно, эволюционировали, но в основном использовали бумагу формата А4. Трудно было найти такие, которые могли бы печатать в формате А2.

— Свет горит...

— Но внутри никого. Это наш шанс.

Камидзё Тома и Тор просочились в компьютерный класс.

Первый этап их плана был успешно завершён.

Мариан Слинжнейер, облокотившись на гигантский чёрный барабан Мьельнир, прижимала к уху мобильный телефон.

— Хмм. Вся информация о Фройляйн Кройтун не подтверждена. Понятия не имею, сработают ли против неё мои «модификации», так что дело за тобой, Тор... Я не уверена, что даже Мьельнир сможет соперничать с ней в прямой огневой мощи.

Барабан громко протестующе лязгнул, но Мариан проигнорировала его.

Голос на том конце телефонной линии не казался особенно обеспокоенным.

— Как я уже сказал, я предпринял определённые действия. Но нет никаких сомнений, что они совсем скоро почувствуют неладное.

— Ты о группе Оллеруса?

— Точно. Чтобы захватить цель, нам потребуется сконцентрировать свою огневую мощь. И я не хочу, чтобы в этот момент кто-либо вмешался. Поэтому необходимо заранее устранить любые возможные помехи. Нам нужно встретиться.

— Ладно, как скажешь, — нерешительно протянула Мариан, прежде чем закончить разговор.

То, что она передвигалась по городу на пару с большим барабаном, могло бы показаться комичным. Мьельнир действительно приковывала к себе любопытные взгляды. Но никто не глядел на них с опаской — по всему городу было полным-полно роботов-уборщиков.

Никому из учеников даже в голову не могло придти, кто они такие на самом деле.

Смуглая девушка, мимо которой они проходили, была экспертом по части человеческой трансформации и обладала подавляющей разрушительной мощью. Она могла легко устроить самую настоящую кровавую бойню.

— Тор запретил превентивные атаки, но сейчас идеальное время для того, чтобы сделать некоторые приготовления.

Несмотря на то, что она прекрасно знала, чем чревато использование её силы в густонаселённом городе, в голосе Мариан не было никаких особых эмоций. Она была не из тех, кто колеблется, когда дело доходит до разрушения.

Тор предложил встретиться на площади перед станцией метро Седьмого района.

Место, переполненное пешеходами даже после отхода последнего поезда. Сейчас оно было не таким перегруженным, как обычно — из-за приближающегося фестиваля ученики были слишком заняты, чтобы болтаться без дела.

— Западный вход, западный вход... хм? Должно быть, это здесь. Где же Тор...?

Мариан огляделась, но, не найдя его вокруг, достала мобильный телефон.

Но вдруг она замерла.

Увидев это, Мьёльнир тревожно лязгнула.

Глаза Мариан Слинжнейер широко распахнулись, и она уставилась на станционную доску объявлений. Почти вся она была увешана рекламой приближающихся фестивальных концертов и представлений.

Но в самом центре было кое-что ещё.

Большое фото лица определённой девушки.

А под ним мелким шрифтом было написано:

«Мариан Слинжнейер»

«Опасная подозреваемая в связи с беспорядками в Бэгедж-Сити. В последний раз была замечена в отеле «Брайт Стейр». Если у вас есть какая-либо информация о её местонахождении, пожалуйста, немедленно сообщите об этом в Анти-Навык.»

— Нехорошо...

Мариан огляделась и отошла от доски подальше. В таких людных местах часто появлялись патрули Анти-Навыка, поэтому она и Мьёльнир как можно быстрее постарались покинуть площадь, стараясь не смотреть в направлении станции.

Анти-Навык был ей не страшен.

Суть проблемы заключалась в другом.

Она набрала номер Тора.

— Тор, плохие новости! Мои фотографии развешивают по Академгороду! Если их увидит группа Оллеруса, мы больше не сможем использовать отель в качестве укрытия!!

— Академгород и группа Оллеруса... Столкновение с любым из них не будет большой проблемой, но и те, и другие сразу... Если займёмся Академгородом, Оллерус обязательно воспользуется возможностью, чтобы опередить нас и захватить цель первым.

— ...

Если группа Оллеруса доберётся до этой женщины, они могут попытаться её уничтожить.

А замены ей всё ещё не нашли.

Отдавать её им было невероятно опасно.

— К счастью, у меня всё нужно с собой. Нам просто нужно найти другое укрытие. И эта информация... вполне может быть ловушкой. Мне нужна новая кровать и время, чтобы как следует всё обдумать.

— Понял. И вы двое слишком выделяетесь из толпы. Убедитесь, что вас не раскроют. И не влезай в бесполезные драки.

Мариан повесила трубку и недовольно выругалась.

Она чуть было в сердцах не грохнула телефон об землю, но вовремя спохватилась, услышав предостерегающий лязг Мьельнир.

— Ну и где мне теперь искать новую кровать?! Эту фотографию, должно быть, уже разослали по всем отелям! Наверное, стоит поискать какое-нибудь заброшенное здание...

Сидевший за столиком в кафе на углу станционной площади Тор повесил трубку.

— Она начала движение.

Он и Камидзё намеренно привели Мариан Слинжнейер в это место, но прежде провели некоторые приготовления.

С помощью своей магии Тор замаскировался под Мариан. Затем они сделали пару фотографий на камеру мобильного телефона и распечатали плакаты на школьном принтере.

Оформление получилось так себе — любой, знакомый с привычным для Академгорода форматом постеров о розыске, нашёл бы кучу ошибок. Но для того чтобы обмануть Мариан, многого и не требовалось.

Камидзё занял противоположный столик. Оглядев площадь сквозь стеклянную витрину кафе, он достал из кармана блокнот.

— Группа Оллеруса наверняка заметит её активность и отправит разведчика. Пока их внимание отвлечено, это единственный шанс установить вторую ловушку.

— Ты действительно хочешь сделать это в одиночку?

— Беспокоишься, что я буду сам по себе? — криво улыбнулся Камидзё. — Это необходимо. Нам нужно предпринять что-то, чтобы группа Оллеруса и GREMLIN не пересеклись. Если ты пойдёшь со мной, Оллерус и другие могут попытаться атаковать тебя. А нам некогда устраивать потасовки. Кроме того, — продолжил он, — ты единственный, кто может выдержать атаку Фройляйн Кройтун. Если я получу от неё прямой удар, то это будет конец. А это значит, что ты — наш последний козырь... Ладно, дай-ка мне вон ту ручку. В ней чернила на водной основе?

На столике лежал опросник клиентов, а сверху была предусмотрительно оставлена ручка. Камидзё воспользовался ей, чтобы накарябать что-то у себя в блокноте.

— Теперь, когда Мариан всерьёз решила удариться в бега, она вполне может начать использовать магию. Что это будет за магия? Что-то вроде той мерзости, что была в Бэгедж-Сити, использующая людей в качестве материалов?

— Если ей придётся нападать, то, вероятно, да. Но пока она скрывается, ей нет смысла слишком сильно высовываться. Даже кто-то, столь сильно одержимый модификациями людей, как она, будет проявлять осторожность. Работа с человеческими телами — не единственная специализация Мариан. Но одна из сильнейших.

— Есть догадки, что она может делать ещё?

— В скандинавской мифологии есть легенды об украшениях, делающих тело своего владельца невидимым. Мариан, вероятно, может использовать нечто подобное, поскольку может создавать оружие Богов, — сказал Тор. — И всю магию невидимости объединяет один общий факт. Маг, использующий её, не имеет возможности узнать, действительно ли он стал невидимыми или нет... С тех пор, как она вошла на площадь, я сделал «кое-что», чтобы этот трюк не сработал. Так ты не должен потерять её из виду.

— Ясно, — пробормотал Камидзё, собрав пальцем несколько капель воды с края своего стакана со льдом и растерев их о страницу блокнота. — Тогда я пойду. Если со мной что-то случится, продолжай действовать по своему усмотрению.

Выйдя из кафе и проехав вниз по эскалатору, Камидзё вышел на улицу и огляделся.

Вдалеке он заметил серебристые волосы Мариан.

Глубоко вздохнув, он начал медленно следовать за ней.

Естественно, он не мог позволить Мариан заподозрить неладное. Но его главной целью было не её преследование — на самом деле он искал того, кто последует за ней точно так же, как он сам.

И поэтому он постарался сосредоточить все свои чувства не на её спине, а на области позади неё.

Покинув площадь, они медленно двинулись вдоль узкого тротуара, изредка поворачивая то влево, то вправо.

Если преследователь Мариан воспользовался магией невидимости или как-то ещё скрыл своё присутствие, то все попытки Камидзё заметить его были бы бессмысленными, однако...

(Мариан насторожится, если почувствует чужую магическую силу. Надеюсь, разведчик из группы Оллеруса это понимает.)

Мариан, похоже, не горела желанием сталкиваться с сотрудниками Анти-Навыка, потому что выбрала гораздо более запутанный маршрут, чем необходимо.

После нескольких лишних поворотов плечи Камидзё вздрогнули.

Что-то вдруг стало казаться не совсем правильным.

Только ещё раз повернув за угол, он понял, что привлекло его внимание — какое-то отражение в стеклянной дверце одного из многочисленных торговых автоматов.

Камидзё тут же взломал заднюю дверь соседнего здания и проскользнул внутрь.

Он осторожно прикрыл за собой дверь и стал внимательно вслушиваться в шаги, звучащие снаружи.

Прижавшись спиной к стене, Камидзё бросил взгляд на соседний стол. Постройкой стендов для фестиваля занимались не только ученики в школах, но и обычные магазины по такому особому случаю старались украсить торговые залы. Вероятно, именно поэтому на столе оказался целый набор самых разнообразных инструментов.

Камидзё схватил дрель, похожую на пистолет.

Между тем шаги звучали всё громче — кто-то прошёл мимо двери и продолжил следовать за Мариан.

Прежде, чем они стихли, Камидзё потянулся к дверной ручке. Медленно, стараясь не издавать ни звука, он повернул её, слегка приоткрыл дверь и выглянул на улицу.

Он увидел миниатюрные плечи.

Он увидел знакомые светлые волосы.

Он увидел человека, которого Тор назвал членом группы Оллеруса.

— ...Лейвиния Бёрдвей...

В тот момент, когда он снова увидел её, у него сдавило в груди.

Он вспомнил Гавайские острова и Бэгедж-Сити.

Она была одной из причин этих инцидентов, хотя и не такой прямой, как GREMLIN.

Он вдруг почувствовал, что странным образом колеблется, но отступить было некуда — если Мариан и Лейвиния столкнутся, план Камидзё потерпит полный крах.

— ...

Камидзё крепче сжал электрическую дрель.

Он ещё шире открыл дверь и ступил на узкий тротуар снаружи.

Он уже принял решение.

И, в некотором смысле, пусть уж лучше это будет она, чем кто-либо ещё.

Часть 12

Седьмой район — в ту сторону.

Если не знаете направление, посмотрите на звёзды.

Это совсем близко.

— "О-о-о-о! А это место мне знакомо! — говорит Мисака, в то время как Мисака очень сильно впечатлена. — Мисака думает, что им на пути попалась самая настоящая королева осведомлённости! — говорит Мисака, в то время как Мисака удивлена такой неожиданностью."

Ласт Ордер широко распахнула глаза. Следуя указаниям Фройляйн Кройтун, девочкам удалось наконец-таки вернуться в Седьмой район.

Фремия Сейвелун положила руки на бедра и сказала:

— Ньяхх! С потерявшимися детьми всегда так. Прежде всего, больше не доставляй мне столько хлопот!

Похоже, до самого конца она так и не поняла, что сама тоже потерялась.

Между тем...

— ...?

Две девочки схватили Фройляйн Кройтун с разных сторон за руки и потащили за собой.

Ласт Ордер даже похлопала её своей ладошкой по спине.

— "Похоже, Мисаке стоит сказать спасибо, — снисходительно говорит Мисака, в то время как Мисака благодарит тебя. — Кстати, а как тебя зовут?"

— Моё имя...

Фройляйн Кройтун внезапно замерла... Двигаться продолжали только её глаза — так, будто она искала в глубинах своей обширной памяти затерявшийся фрагмент информации.

— Фройляйн Кройтун. Так меня зовут.

— "Отличненько! А теперь давай обменяемся адресами электронной почты! — говорит Мисака, в то время как Мисака начинает особую церемонию! — Я слышала, что так и заводят новых друзей!

— ...?

— Няххх! Прежде всего, у тебя вообще есть мобильный телефон?

— ...Мобильный телефон...

Глазные яблоки Фройляйн Кройтун совершили ещё один оборот в глазницах, но, похоже, она так и не смогла найти удовлетворительный ответ.

Впрочем, ни для Ласт Ордер, ни для Фремии это не имело ни малейшего значения.

— Прежде всего, так уж и быть! Няххх! Я одолжу тебе вот это!

Сказав это, Фремия вытащила из кармана странное устройство в форме яйца. К одному его концу был прикреплён шнурок и металлическая пластинка, похожая на брелок. Это была детская тревожная кнопка.

Хамазура дал её Фремии на случай нападения. В ней не было ничего особенного, поэтому новый ИТЕМ не слишком-то на неё полагался. Но это было лучше, чем ничего.

Фремия высокомерно переключилась в режим объяснения.

— В эту штуковину встроено то, что называется GPS! Поэтому, если дёрнуть за шнурок, она отправит сигнал на связанный с ней мобильный телефон! Берёшь вот так вот за верёвку, и дёргаешь её вот так вот, если захочешь нас увидеть! Прежде всего, очень просто! И мы тут же найдём тебя!

Конечно, если бы она на самом деле использовала GPS, Хамазура бы никогда не потерял Фремию. Поэтому было вполне очевидно, что Фремия абсолютно не понимала принцип работы этого устройства.

— "Ой, но ведь с помощью этой штуки мы не сможем связаться с ней! — говорит Мисака, в то время как Мисака предлагает возражение."

— Хе-хе-хе! А это ещё не всё! Она может запросто получать простые электронные письма! Прежде всего, если эти письма не длиннее 150 символов и приходят с авторизованного мобильного телефона!

— ...?

Фройляйн Кройтун озадаченно склонила голову набок, уставившись на тревожную кнопку, которую протянула ей девочка.

Посмотрев на её лицо, Ласт Ордер сказала:

— "Теперь мы самые настоящие друзья, не так ли? — говорит Мисака, в то время как Мисака желает убедиться."

— ...Друзья?

Фройляйн Кройтун ещё сильнее склонила голову и задумалась. Наконец, она обвела девочек глазами ещё один, последний раз.

— Да, поняла. Мы — друзья.

Часть 13

— Ну, вот она я.

Лейвиния Бёрдвей пожала плечами.

Она продолжила, не оборачиваясь:

— А ты изменился с тех пор, как я видела тебя в последний раз. Больше не используешь силу своей правой руки? Что ж, я полагаю, электрическая дрель иногда гораздо полезнее. Кстати, не мог бы ты перестать прижимать сверло к моему затылку?

— Не шевелись, — тихо сказал Камидзё у неё из-за спины. Его указательный палец на кнопке включения напрягся. — Я знаю, что ты довольно сильна по части магии, и в прямом бою мне, скорее всего, ничего не светит. Но у меня есть преимущество. Только попробуй дёрнуться — и

я включу дрель.

— В самом деле? — несмотря на то, что к её затылку прижималось сверло, Лейвиния Бёрдвей выглядела абсолютно расслабленной. — Только не говори, что ты действительно собираешься убить меня этой шутовщиной.

— ...

Камидзё не ответил и выглянул из-за плеча Бёрдвей.

Мариан, должно быть, не заметила их, потому что исчезла за следующим углом.

Бёрдвей удручённо вздохнула, как рыбак, улов которого сбежал с крючка.

— Подумать только, ты спелся с GREMLIN после всего, что произошло. Ты действительно осознаёшь, что делаешь?

— Если тебе интересно, правильно я поступаю или нет, то я понятия не имею. Но, по крайней мере, на этот раз я стараюсь думать своей собственной головой.

— Ты хоть понимаешь, что тобой могут просто манипулировать?

— Как в тот раз, когда это делала ты?

— ...

На краткий миг Лейвиния Бёрдвей перестала дышать.

— Я помню ад в Бэгедж-Сити и больше не могу доверять кому-то вроде тебя. Ты намеренно использовала меня, хотя и знала, что там должно произойти!

— Ты не возражаешь, если я выскажу пару соображений на этот счёт?

— Собираешься сказать, что это было меньшее зло? — Камидзё почувствовал, как дрель в его

руке затряслась, и отчаянно попытался унять дрожь. — Возможно, в этом и есть какой-то смысл. Куда уж мне, простому школьнику, понять мысли великих. Может быть, если бы не твои действия, то весь этот хаос не ограничился бы одним только Бэгедж-Сити, а распространился бы по всему миру. И тогда нас всех ждало бы ещё более ужасное будущее. Ты это хотела сказать?

— Ну...

— Но... — продолжил Камидзё, не обращая внимания на Бёрдвей, — ...увидев то, что там творилось, я просто не могу заставить себя принять это как наилучший выход. Кихара Кагун мёртв. Этот факт довёл девушку до слез! ...Одно дело, если бы это произошло потому, что что-то пошло не так. Но ведь нет! Я не знаю, какую именно выгоду ты извлекла из всего этого, но ты воспользовалась другими людьми в собственных интересах! Этот факт никогда не изменится!

Камидзё хотел добавить что-то ещё, начав говорить: «Как я...»... но почувствовал, как дрожат его губы.

Его затрясло.

Но почему?

Его гнев был настолько силён, что он начал терять контроль над собой? Или это боль от предательства Бёрдвей вновь напомнила о себе? Или ему отчаянно хотелось, чтобы Бёрдвей начала всё отрицать и сказала, что всё это была одна большая ошибка? Его так огорчило то, что в конечном итоге он не получил те слова, на которые втайне надеялся?

Всё ещё не понимая, что с ним творится, Камидзё с трудом произнёс:

— ...Как я могу безоговорочно доверять тому, кто так со мной поступил?!

Лейвиния Бёрдвей замерла.

Поскольку она стояла к нему спиной, Камидзё не мог видеть выражение её лица.

Прошло некоторое время.

Наконец, она вздохнула и медленно сказала:

— Ну, я догадывалась, что такое может произойти.

— ...О чём это ты?

— Ни о чём, это я сама с собой. А теперь позволь мне сказать тебе ещё кое-что: убери от меня эту нелепую игрушку подальше. Особенно если ты пришёл не с миром. Я не настолько доброжелательна, чтобы стоять без дела, когда посторонний тычет в меня чем-то подобным.

Тон голоса Лейвинии полностью изменился, как будто в ней щёлкнул переключатель.

Камидзё Тома никогда не слышал, чтобы она раньше так разговаривала.

В её голосе был мороз.

Он звучал как сама смерть.

— Буду с тобой откровенна. Ты хоть понимаешь, что если я тебя сейчас убью, ты сам будешь в этом виноват? И твоя эмоциональная тирада только ещё сильнее усугубляет положение.

Конфликт казался неизбежным.

И если он начнётся, то Бёрдвей, скорее всего, воспользуется магией, которую раньше никогда не показывала Камидзё.

Несмотря на то, что ситуация пока что была в его пользу, рука, сжимающая дрель, вновь задрожала. Он почувствовал, как тревога и страх просачиваются в его мозг и оттуда распространяются по всему телу.

А потом, в самый критический момент, раздался чей-то крик:

— Эй! Вы что тут делаете?!

В них ударил мощный луч света, и Камидзё, не задумываясь, обернулся на его источник. В их сторону бежали несколько сотрудников Анти-Навыка. И у них не было ни малейшего шанса разобраться в сверхъестественных аспектах ситуации — эти люди ни черта не знали о магии.

Всё, что они видел, это:

Как человек А прижимал опасное оружие к спине человека Б.

— Нехорошо. Убери свою руку от...!!

Бёрдвей отреагировала первой.

Но Анти-Навык начал действовать прежде, чем она успела договорить.

Раздались выстрелы, и Камидзё Тома почувствовал, как по его телу распространяется волна невероятной боли.

Чувство было такое, будто в него впились раскалённые иглы.

Вся сила покинула его правую руку, и дрель упала на землю. Он непонимающе уставился на неё, но тут почувствовал, как уже всё его тело слабеет.

Силы стремительно заканчивались, он даже больше не мог повернуть голову, чтобы посмотреть, что с ним не так.

И в следующее мгновение Камидзё упал на асфальт. Его сознание постепенно угасало, и происходящее вокруг начало ощущаться какими-то рваными обрывками.

Вдалеке слышались чьи-то крики:

— Ты... кретин!! Почему... у тебя заряжены боевые?!

— Н-но я...!

Камидзё чувствовал, как из отверстий в его теле вытекает нечто жизненно важно, как воздух вырывается из лопнувшего воздушного шарика. Вся верхняя половина его тела покрылась чем-то липким.

Он услышал голос Бёрдвей.

— Заткнитесь...уже! Просто вызовите...скорую! Я...окажу ему первую...помощь! Чёрта с два...я доверю его...вам!

Его зрение мерцало, то пропадая, то появляясь вновь.

Ему всё труднее становилось улавливать суть происходящего.

Он слышал, как кто-то сказал «первая помощь» и перевернул его на спину. Затем он ощутил, что кто-то прикасается к его туловищу, но не имел ни малейшего представления, что именно с ним делают, и как это связано с лечением.

И...

Во время всех этих манипуляций он слышал какой-то странный звук.

Как будто кто-то шуршал бумагой.

Заслышав вой сирены скорой помощи, Лейвиния Бёрдвей подняла свои окровавленные руки. Всё, что она смогла сделать в качестве первой помощи, это заткнуть раны носовым платком.

Неотложка не смогла протиснуться в узкий переулок, поэтому остановилась на дороге снаружи. Оттуда появились несколько медиков, толкающих перед собой носилки.

— Пуля попала в правый бок, навывлет! Нет никаких признаков того, что он повредил артерию или какие-либо внутренние органы! Но осколки могут быть ещё внутри! Обязательно проведите тщательный осмотр! — крикнула им Бёрдвей.

— Хорошо. Остальное предоставьте нам.

— Просто делайте своё дело как следует! Это должно спасти его.

Подошёл сотрудник Анти-Навыка и попытался что-то спросить у Бёрдвей, но тут же осёкся, когда она одарила его острым как нож взглядом. Девушка неоднозначно дала понять, что порвёт его на куски, если он начнёт надоедать ей со своими расспросами.

Так как она использовала платок для оказания первой помощи, ей нечем было стереть кровь с рук.

Бёрдвей поморщилась и развернулась, чтобы уйти. И только тогда она вытащила что-то из кармана своей юбки.

Это был блокнот Камидзё Томы.

Набрав чей-то номер, она сказала:

— Да, да. Верно. Произошло неожиданное вмешательство. GREMLIN разобрались с Камидзё Томой.

Она пролистала блокнот своими окровавленными руками.

Оказывая первую помощь, Бёрдвей не забывала о деле. Сбившись со следа своей цели, ей был необходим новый источник информации.

Камидзё Тома был выведен из строя, но она узнала, кто стоял за его действиями.

— Камидзё Тома работает с... Мариан Слинжнейер. Её контактная информация записана в его блокноте. Не могу прочесть цифры, они потекли то ли из-за пота, то ли из-за чего ещё. В любом случае, похоже, что база GREMLIN находится в Двенадцатом районе. Если мы хотим сокрушить их внезапной атакой, это будет идеальным шансом для концентрации наших сил.

После того, как медики погрузили его на носилки, Камидзё смог смутно разглядеть, что Бёрдвей звонит кому-то.

(...Она проглотила наживку.)

У него не было связи с группой Оллеруса. И даже если бы он внезапно пришёл к ним с полезной информацией, ему бы просто не поверили.

Вот почему он отказался от идеи пытаться связаться с ними напрямую.

Он записал ложную информацию в своём блокноте, размазал чернила на водной основе, а потом как бы случайно выронил.

Они бы не поверили ему, если бы он сказал прямо.

Но...

Он устроил всё так, чтобы они сами украли у него эту информацию.

Заставив их поверить в то, что они раздобыли её без его участия, он заставил их поверить и в её правдивость.

Однако он не ожидал, что дело придётся иметь с Бёрдвей, да и вмешательство Анти-Навыка, поставившее его на грань жизни и смерти, предугадать было невозможно.

(Теперь Бёрдвей убеждена в том, что я действую вместе с Мариан. Тот факт, что мы с ней уже встречались раньше в Бэгедж-Сити, делает это ещё более правдоподобным. Если Бёрдвей доложит об этом остальной части группы Оллеруса, они, скорее всего, отправятся в Двенадцатый район, где абсолютно ничего не найдут и только зря потратят время.)

Им удалось направить и GREMLIN, и группу Оллеруса по ложному пути и выиграть некоторое количество времени. Сколько — неясно, но всё же лучше, чем ничего.

На данный момент, по крайней мере, они избежали тотальной войны с Фройляйн Кройтун в центре.

(Давай, Тор! Фройляйн Кройтун бродит, где ей вздумается. Если она высвободит свою силу, это непременно привлечёт внимание, и тогда всё будет напрасно!)

— Гх...бх?! Кха-кха!!!

— Спокойно, парень! Эй, ты уже нашёл информацию в Базе Данных?! Если мы не узнаем его группу крови, то не сможем начать переливание! Физраствора не хватит надолго!

Задняя дверь неотложки захлопнулась, отрезая его от того, что происходит снаружи.

Почти в тот же самый момент сознание Камидзё полностью померкло.

Над ним продолжала пронзительно завывать сирена, но он её уже не слышал.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/749714>